

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 и 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребоваыны въ теченіе года, уничтожаются.

Его Высокопреосвященство, Архіепіскопъ Никаноръ 16 м. октября возвратился въ г. Варшаву.

О Т Д Ъ Л Ь I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположенъ 21 октября во діакона и 22 во іерея псаломщикъ Слупецкой пограничной церкви Емиліанъ *Панасевичъ* на должность помощника настоятеля къ Сопоткинскій церкви, Сувалкской губерніи.

Назначены: помощникъ настоятеля Варшавской Маріинской церкви священникъ Теодоръ *Розманскій* на должность настоятеля къ Варшавской Замковой церкви съ 1 ноября и тудоръ Варшавскаго духовнаго училища Теодоръ *Цесельчукъ* и. д. псаломщика той же церкви съ 21 октября.

Перемѣщены согласно прошенію одинъ на мѣсто другого настоятель Ленчицкой церкви священникъ Евѣмій *Гурьевъ* и помощникъ настоятеля Сопоткинской церкви, Сувалкской губ., Емиліанъ *Панасевичъ*, съ 1 ноября.

Уволенъ отъ должности, согласно прошенію, съ 1 ноября, младшій псаломщикъ Пултуской церкви, Варшавской губ., Семень *Цыбрукъ*.

Исключенъ изъ списковъ настоятель Ригаловской церкви, Сувалкской губ., священникъ Ксенофонтъ *Милковъ* за переходомъ на службу въ Холмскую епархію, съ 16 октября.

Утверждены въ должности старосты: къ Варшавскому кафедральному собору Старшій Ревизоръ службы движенія Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ Константинъ *Рудниковъ*, и къ Радомской ги-

мназической церкви отставной полковникъ Александръ *Дьяконовъ*, 18 октября.

Ваканты мѣста — настоятеля при Ригаловской церкви Сувалкской губ., помощника настоятеля при Варшавской Маріинской церкви и псаломщика при церквахъ: Слупецкой пограничной, Пултуской, Варшавской губ., Новорадомской и Равской, Петроковской губ.

Отъ Варшавской Духовной Консистеріи.

Къ свѣдѣнію духовенства объявляется, что Варшавскимъ Епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено по церквамъ производство сбора пожертвованій на цѣли Особеннаго Временнаго Комитета по оказанію помощи семействамъ нижнихъ чиновъ войскъ, жандармовъ, полиціи и др., а также раненымъ означеннымъ чинамъ, жертвамъ происходящихъ въ краѣ безпорядковъ, въ одинъ изъ воскресныхъ дней чрезъ уполномоченныхъ отъ Комитета лицъ, по предварительномъ сношеніи ихъ съ причтами и старостами церквей относительно назначеніи дня такового сбора. (29 сентября 1906 г.).

Письмо Епископа Орловскаго и Сѣвскаго Серафима на имя Его Высокопреосвященства, отъ 10-го октября с. г.

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Государь и Архипастырь.

Въ періодъ времени съ 28 марта по 23 августа сего года Вами представлено 2469 р. 28 коп.*) въ пользу бѣдствующихъ ввѣренной мнѣ епархіи, пострадавшихъ отъ недорода хлѣба.

*) Октября 19 еще послано 56 р. 45 к.

Принимая во вниманіе Вашу и руководимаго Вами духовенства особую отзывчивость и обильную помощь, Орловское Епархіальное Попечительство проситъ меня отъ лица всѣхъ, получившихъ пособія изъ средствъ, присланныхъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, и благодарныхъ за Ваше отеческое попеченіе о нихъ, выразить Вамъ глубокую сердечную признательность съ молитвеннымъ пожеланіемъ Вамъ отъ Господа здравія, долгоденствія и успѣха во всѣхъ дѣлахъ и предиріятіяхъ.

Таковую же благодарность Епархіальное Попечительство проситъ передать и всѣмъ причтамъ и лицамъ вѣренной Вамъ епархіи, участвовавшимъ въ добромъ дѣлѣ помощи нуждающимся въ кускѣ насущнаго хлѣба.

Съ отраднымъ чувствомъ и присовокупленіемъ личной моей глубочайшей благодарности Вашему Высокопреосвященству, я исполняю постановленіе Епархіальнаго Попечительства и присоединяю къ его голосу собственныя молитвенныя пожеланія Вамъ и отзывчивому духовенству Вашей епархіи всѣхъ милостей отъ Господа.

Испрашивая святительскихъ молитвъ Вашихъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства преданный богомолецъ Серафимъ Епископъ Орловскій и Сѣвскій.

На семь писемъ положена Его Высокопреосвященствомъ слѣдующая резолюція: милосердія ради Себе источившій Христосъ да воздастъ милосердовствующимъ имена Его ради. 1906 года октября 18.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Р Ъ Ч Ъ

сказанная Высокопреосвященнымъ Никаноромъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ 17 октября 1906 года.

Знаменателенъ и даже священно-таинствененъ нынѣшній день такъ, что хочется примѣнить къ нему слова церковной пѣсни Воскресенія Христова: „сей нареченный и святой день...“

Воснадцать лѣтъ тому назадъ приснопамятный Государь Императоръ Александръ III въ сей день возвращался съ благословеннаго юга Россіи въ Свою сѣверную столицу.

У станціи Борки (Харьков. губ.) совершилось крушеніе поѣзда. И вотъ изъ среды развалинъ вагона Государь Императоръ и вся Его Августѣйшая Семья вышли цѣлы и невредимы, стоя на одной только уцѣлѣвшей платформѣ вагона.

Вся святая Русь, а съ Нею и весь православный міръ признали это славное событіе чудомъ великой Божіей милости и въ благодарное воспоминаніе объ этомъ опредѣлено воспоминать этотъ святой день святою молитвою. А благодарные христіане воздвигли около мѣста крушенія великолѣпный храмъ и убѣжище подъ сѣнію его старымъ служакамъ желѣзно-дорожнаго дѣла. Вѣримъ и надѣмся, что не зарастетъ народная тропа къ этому славному памятнику великаго событія въ жизни нашей Имперіи.

Державный-же нашъ Монархъ, самъ лично пережившій эту милость спасенія Царственной Семьи, благоволилъ увѣковѣчить сей день еще новыми милостями, данными какъ бы въ благодареніе за Божію милость о спасеніи. Эти царскія милости заключаются въ разныхъ гражданскихъ общенародныхъ свободахъ, многосторонне измѣняющихся, государственную и общественную жизнь Россіи, направляемой въ уровень политическаго и социальнаго развитія, сообразнаго съ современной культурой Европы. Мы очень долго шли въ своемъ развитіи особливимъ путемъ, но современная болѣе живая и болѣе организаціонная общественная жизнь необходимо должна приспосабливаться къ возможно стройному общему теченію, въ чемъ отдалъ намъ благой починъ нашъ возлюбленный Монархъ, съ полнѣйшею благожелательностію добра, счастья и преуспѣянія каждому изъ гражданъ въ отдѣльности и всей Россіи вообще.

Многіе приняли эти новыя права и вольности со страстію и начали пользоваться ими безгранично. Другіе отнеслись къ нимъ съ благоговѣніемъ и страхомъ, усердно и вдумчиво стараясь и недоумѣвая: какъ воспринять ихъ? Между тѣмъ, широкая и великая жизнь Имперіи не ждетъ, съ ея неотступными запросами и требованіями времени, мѣсть и обстоятельство. Посему, для всѣхъ невольно возбуждается вопросъ: какъ намъ жить и быть нынѣ?

Недавно, я стоялъ на берегу моря. Было ясно и тихо, такъ что ни травки не шелестились, ни крѣпкіе дубки не колыхались. Все на берегу какъ бы спало. А между тѣмъ, на морѣ катались великія волны, разбиваясь со страшнымъ ревомъ и шумомъ о прибрежныя скалы, орошаемыя фонтанами бурныхъ волнъ и миллионами водныхъ искръ. Это была такъ называемая мертвая зыбь, пришедшая откуда-то издалека, гдѣ разразилась страшная буря, принесшая сюда только мертвыя волны, кажется, болѣе опасныя, нежели волны живыя, производимыя наличнымъ дуновеніемъ вѣтра, ясно опредѣляющимъ и силу свою и направленіе. Но вотъ подулъ тихій вѣтерокъ. Вскорѣ на морѣ показалась небольшая рябь волнъ, соотвѣтственныхъ направленію вѣтра. И мертвыхъ волнъ скоро не стало и мертвой зыби какъ не бывало.

Мнѣ подумалось: такъ вотъ и въ нашемъ морѣ

жизни, идутъ откуда-то страшныя волны мертвой зыби, обдавая всѣхъ близкихъ къ берегамъ ея бурными и разрушительными ударами и искрами пламенной жизни житейскаго моря. А достаточно, чтобы съ вѣрою твердою и силою мощною далось бы достодолжное движеніе... И мертвыхъ волнъ и зыби ея страшной векорѣ не будетъ нигдѣ.

Но гдѣ и откуда у насъ можетъ быть такое тихое, а вмѣстѣ и животворное движеніе духа нашего?

Всѣмъ намъ православнымъ вѣдомо, что нашъ Монархъ есть Божій Помазанникъ... Посему, въ Немъ, въ Его сердцѣ источникъ жизни и силы Россіи. Будемъ же молиться: да будетъ духъ нашего Монарха въ Духѣ Божіемъ, а наши сердца въ рукахъ Царевыхъ, — и будетъ у насъ тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ, какое было при прежнихъ благочестивыхъ Царяхъ и Императорахъ нашихъ, царившихъ милостію Божіею. Аминь.

Религіозное общество маріавитовъ.

Въ текущемъ году представители возникшаго въ р.-к. церкви Царства Польскаго религіознаго движенія, извѣстнаго подъ именемъ маріавитскаго или неокатолическаго, представили на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ проектъ устава союза маріавитовъ.

Первоначально министерство не предполагало вмѣшиваться въ происшедшій въ средѣ р.-к. духовенства и населенія расколъ, считая, что борьба съ указаннымъ движеніемъ, не затрагивающимъ интересовъ государственныхъ, явилась бы нарушеніемъ провозглашенныхъ съ высоты Престола началъ вѣротерпимости. Однако, засимъ, когда столкновения между маріавитами и правовѣрными католиками стали принимать острый характеръ, и, какъ извѣстно, сопровождались кровопролитной борьбой съ человѣческими жертвами, — министерство, въ интересахъ охраненія государственнаго порядка и спокойствія, признало необходимымъ урегулировать ихъ отношенія, узаконивъ секту маріавитовъ и утвердивъ за ней права другихъ признаваемыхъ государствомъ сектъ и вѣроученій.

Въ этихъ цѣляхъ министерство внутреннихъ дѣлъ входитъ съ соотвѣтственнымъ представленіемъ въ Совѣтъ Министровъ, предполагая утвердить названный союзъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

Религіозное общество маріавитовъ признается дозволенною сектою, и послѣдователямъ ея представляется образованіе церковныхъ общинъ, при условіи представленія на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ основнаго устава сихъ общинъ. Засимъ маріавитамъ разрѣшается безпрепятственно исповѣдывать свое вѣроученіе и исполнять обряды вѣры по существующимъ у нихъ обычаямъ, совер-

шать общественное богослуженіе въ устроенныхъ съ разрѣшенія губернаторовъ храмахъ и молитвенныхъ домахъ избирать и содержать на свой счетъ духовныхъ лицъ, которыя, по принесеніи ими установленной присяги и по утвержденіи въ ихъ званіи губернаторами, а въ Царствѣ Польскомъ — варшавскимъ генераль-губернаторомъ, освобождаются, подобно священнослужителямъ прочихъ исповѣданій, отъ воинской повинности; наконецъ веденіе метрическихъ записей, а также выдачу священникамъ-маріавитамъ паспортныхъ книжекъ предполагается возложить на гражданскую власть.

Независимо сего, Совѣту Министровъ предстоитъ также обсудить предположенія министерства о сохраненіи костельныхъ зданій и имуществъ въ вѣдѣніи римско-католическаго духовенства и о возложеніи на мѣстныя власти обязанности принимать въ административномъ порядкѣ всѣ предоставленныя имъ мѣры къ охранѣ помянутыхъ имуществъ отъ незаконныхъ посягательствъ маріавитовъ и къ поддержанію правъ назначенныхъ, въ установленномъ порядкѣ, на духовныя должности римско-католическихъ священниковъ.

Пастырская проповѣдь, какъ живое слово.

Въ послѣднее время въ духовной печати и практикѣ пастырской началось сильное движеніе въ сторону, такъ называемаго, живого проповѣдническаго слова. Между прочимъ, было высказано въ печати — и не разъ — мнѣніе, что только такой способъ проповѣданія есть проповѣдь въ собственномъ смыслѣ, и что только проповѣдующій *живымъ* словомъ, а не по тетрадкамъ и книгамъ является учителемъ, чѣмъ и долженъ быть пастырь.

Нельзя не привѣтствовать съ радостью это новое теченіе въ исторіи нашего проповѣдничества, которое можетъ и пастырей-учителей возвысить, и проповѣдь ихъ сдѣлать болѣе плодотворною, живою и дѣйственною, и, наконецъ, оказать содѣйствіе усиленію пастырскаго вліянія въ общественной жизни паствы. Но вмѣстѣ съ этою радостью за успѣхъ *живой* проповѣди, вмѣстѣ съ пожеланіемъ ей всякаго добраго преуспѣянія, по пословицѣ: „*audiatur et altera pars*“, нужно принять мѣры и къ тому, чтобы проповѣдь, какъ „живое слово“, сохранила въ себѣ всѣ черты истинно-церковной христіанской проповѣди, именно — всю чистоту ученія, основательность сужденія, вразумительность, назидательность. Большая свобода въ проповѣданіи, увлеченіе *живымъ* словомъ можетъ подать поводъ инымъ небрежнымъ проповѣдникамъ выступать на каѳедру безъ достаточной подготовки, что даже и теперь иногда замѣчается, и, такимъ образомъ, избѣгая одной крайности — сухой, отвлеченной, безжизненной про-

повѣди—можно впасть въ другую, — и будутъ по-
сладниа горша первыхъ.

Необходимо прежде всего замѣтить, что самое понятие о проповѣди, какъ о *живомъ* только словѣ, при чемъ исключается чтеніе по тетрадямъ и книгамъ, неправильное понятіе: оно не соотвѣтствуетъ церковнымъ правиламъ и законамъ о проповѣди. — Такъ, Уставъ Духовныхъ Консисторій, вмѣняя епархіальному начальству въ обязанность „пещись, чтобы духовенство проповѣдывало Слово Божіе въ церквахъ и наставляло при всякомъ удобномъ случаѣ православный народъ въ вѣрѣ и благочестіи, въ благонравіи и послушаніи властямъ“, для осуществленія этой цѣли предписываетъ, чтобы „въ церквахъ при богослуженіи священнослужители обязательно читали поученія изъ писаній свв. отецъ и изъ назначенныхъ для того книгъ, а получившіе надлежащее образование произносили и собственныя свои поученія, приспособленныя къ понятію и потребностямъ мѣстныхъ слушателей“, при чемъ „поученія, сочиняемыя самими священнослужителями, предписывается представлять, смотря по возможности, благочинному или цензору, *прежде произнесения ихъ*; не представленныя по какимъ-либо случаямъ прежде должны поступать къ цензору, по крайней мѣрѣ, послѣ произнесения ихъ, для разсмотрѣнія“ (уст. Дух. Конс., ст. 8, 9). Даже катихизическія поученія—этотъ родъ, такъ сказать, элементарнаго учительства пастырей,—и то ограждены цензурою, хотя и не предварительно (уст., ст. 13). Если привести здѣсь руководящія къ проповѣди правила св. соборовъ, то еще очевиднѣе выступить, выяснится забота церкви о томъ, чтобы всемѣрно оградить всю чистоту учительства церковнаго, или проповѣди. Такъ, извѣстное прав. 19-е VI вселенск. собора, заповѣдуя предстоятелямъ церкви „по вся дни, наипаче же во дни воскресныя, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія“, *предписываетъ избирать „изъ Божественнаго Писанія разумѣнія и разсужденія истины, и не преступать положенныхъ уже предъловъ и преданія богоносныхъ отецъ*: и еще будетъ изслѣдуемое слово Писанія, то не иначе изъясняютъ оное, *развъ какъ изложили свѣтила и учителя Церкви.*“

При такой заботѣ о чистотѣ ученія и вообще о томъ, какъ бы „не уклониться“ въ разъясненіяхъ и сужденіяхъ „отъ подобающаго“, а во всемъ послѣдовать „богоглаголивому ученію отецъ и преданію католическія Церкви“ (Кн. прав., догм. VII в. соб.), Церковь никогда, какъ это очевидно изъ приведенныхъ законоположеній о проповѣди, не исключала способа проповѣдыванія по книгамъ и тетра-

дамъ, а, напротивъ, такой-то способъ и считала болѣе приличествующимъ важности сего учительства. Если справедливъ взглядъ на проповѣдь, какъ на часть, продолженіе богослуженія,—а порядокъ богослуженія охраняется прямымъ повелѣніемъ — ничего изъ богослужебныхъ словъ, молитвъ, возгласовъ не произносить безъ книги,—то вотъ и новое основаніе къ тому, чтобы и проповѣдь церковная совершалась, во избѣжаніе возможныхъ ошибокъ, также по книгамъ или тетрадямъ. И въ позднѣйшихъ опредѣленіяхъ Св. Синода мы встрѣчаемъ только одно указаніе относительно наставленія народа въ вѣрѣ и благочестіи именно живымъ, безъ книги и тетради, словомъ, — но указаніе, относящееся не къ проповѣди въ собственномъ смыслѣ слова, а къ „собесѣдованіямъ“, которыя предлагаются послѣ богослуженія (вечерни) или въ храмѣ, или возлѣ него, или въ какомъ-либо зданіи¹⁾.

Свѣтила Русской церкви и величайшіе проповѣдники ея, какъ извѣстно, проповѣдывали по тетрадямъ, притомъ они отличались чрезвычайною заботливостью и осторожностью какъ въ сужденіяхъ, такъ и въ выраженіяхъ, чтобы не погрѣшить даже противъ чистоты и правильности языка. Даже святитель Филаретъ Московскій обыкновенно отдавалъ свои проповѣди на цензуру профессору Ѳ. А. Голубинскому или А. В. Горскому, требуя строгой съ ихъ стороны критики, которую и принималъ съ смиреніемъ, а иногда и защищался противъ ихъ замѣчаній. Въ одномъ изъ писемъ святит. Феофана къ священнику, спрашивавшему о томъ, какъ ему исполнять долгъ непрестаннаго учительства церковнаго, владыка-затворникъ отвѣтилъ, чтобы тотъ не задумываясь читалъ въ церкви бесѣды Златоуста, ограничиваясь для краткости послѣднею правоучительною частью ихъ, или читалъ бы творенія св. Тихона.

Намъ кажется, что такой взглядъ на проповѣдь, по которой она можетъ быть произносима и по тетради и по книгамъ, еще не исключаетъ возможности для подобнаго способа проповѣданія быть „живымъ словомъ“, равно какъ и проповѣдываніе безъ книги и тетради—можетъ не имѣть характера жизненности, не быть *живымъ*, а сухимъ, мертвымъ словомъ. Дѣло въ томъ, какъ относиться къ пропо-

¹⁾ „Собесѣдованія должны быть излагаемы: по руководству священнаго Писанія и святыхъ отецъ, языкомъ живымъ, простымъ удобопонятнымъ, безъ употребленія иностранныхъ словъ. Могутъ быть чтенія по тетради или по книгѣ, но въ подтвержденіе того, что говорилось устно, и чтенія не продолжительныя, отчетливыя и внятныя“. (Опред. Св. Синод. 19 іюня 1890 г.).

вѣдыванію. Одно почтенное и всѣми уважаемое лицо (свѣтское) въ разговорѣ съ пишущимъ эти строки возмущалось такимъ произнесеніемъ проповѣдей по тетради, при которомъ проповѣдникъ дѣйствительно является *чтецомъ*, читающимъ что-то, ему совершенно чуждое, незнакомое, такъ что онъ и на секунду не можетъ отвести глазъ отъ своей тетради. И дѣйствительно, нельзя не возмущаться при видѣ такого проповѣдника. Но еще болѣе можетъ возмутить и тотъ беззащитный церковный ораторъ, который самонадѣянно, иногда въ самообольщеніи отъ своего мнимаго краснорѣчія и мнимаго проповѣдническаго дара, явится на кафедре съ самымъ ограниченнымъ запасомъ однихъ такъ называемыхъ общихъ мѣстъ. И вотъ, это, дѣйствительно, будетъ то, что г. Тарѣвъ, въ своей полемикѣ по вопросу о *живомъ словѣ* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“, назвалъ *хлобыстаньемъ*¹⁾. Этимъ словомъ названный писатель обозвалъ чтеніе проповѣди по книгѣ, но намъ кажется, что оно подходит — и даже болѣе — къ устной проповѣди, состоящей изъ однихъ общихъ, всѣмъ извѣстныхъ мыслей и общихъ фразъ. Но вѣдь можно и по книгѣ не читать, а *произносить* проповѣди и быть не *чтецомъ*, а проповѣдникомъ. Это бывасть, когда книжная проповѣдь выбрана удачно, когда она разучена, продумана самимъ проповѣдникомъ и произносится свободно рѣчью²⁾.

Конечно, это будетъ почти тоже *живое слово*, хотя вѣрно и то, что если бы такая проповѣдь произнесена была безъ книги, то впечатлѣніе, успѣхъ ея былъ бы еще сильнѣе. Отсюда, перейдемъ къ прямому выводу о томъ, что секретъ успѣха, жизненности, дѣйственности проповѣди, заключается не столько въ самомъ способѣ произнесенія и даже не столько въ самомъ содержаніи проповѣди, сколько въ *личности и духѣ говорящаго*. „Надобно учаземъ тщательно самому въ духовной жизни упражняться, — говоритъ святитель Филаретъ Московскій: — въ комъ *возбуждена внутренняя жизнь*, у того сердце отрыгаетъ удобно слово благое, которое и въ *другихъ* возбуждаетъ внутреннюю *духовную жизнь*“

¹⁾ Май, 1903 г., стр. 187.

²⁾ По поводу чтенія проповѣдей по книгѣ припоминаются намъ наблюденія, сдѣланныя во время продолжительныхъ монастырскихъ службъ церковныхъ съ чтеніемъ поученій, положенныхъ по уставу изъ Пролога и другихъ книгъ.... Выходитъ къ аналою на средину храма чтець, обыкновенно іеромонахъ, и получивъ благословеніе, вычитываетъ безстрастно и безъ выраженія продолжительную повѣсть. И что же? Стоящій народъ съ напряженіемъ слѣдитъ за каждымъ его словомъ, боясь проронить даже одинъ звукъ, невольно сдвигается около чтеца толпа, не слышно ни кашля, ни малѣйшаго шума, и только уже по окончаніи чтенія прекращается это чрезвычайное напряженіе, и замѣтно какъ будто сожалѣніе, что скоро прекратилось это духовное наслажденіе.

Совѣтую читать бесѣды Макарія Египетскаго, гдѣ въ *словѣ младенца* лежатъ *глубины духа*“ („Резолюціи“, 15 стр.). — Вотъ наставленіе, которое разрѣшаетъ секретъ дѣйственности проповѣди на всѣ случаи, на всѣ времена. Въ этомъ лежитъ объясненіе силы, жизненности и дѣйственности проповѣдничества и знаменитаго современнаго намъ Кронштадтскаго пастыря. Внутренняя жизнь во Христѣ движетъ устами его, — и они удобно отрыгаютъ *слово благо* и въ другихъ возбуждаютъ начало духовной жизни. Однако, и о. Іоаннъ началъ свое проповѣдничество, по собственному его о томъ признанію, чтеніемъ въ храмѣ словъ митрополита С.-Петербургскаго Григорія, и кто читалъ проповѣди о. Іоанна прежняго времени, не могъ, вѣроятно, не замѣтить въ нихъ этого вліянія.

И такъ, мы будемъ считать цѣль настоящей замѣтки достигнутою, если читатель, еще не пріобрѣтшій надлежащей опытности въ проповѣдничествѣ, узнаетъ, что, во-первыхъ, проповѣдь, какъ *живое слово*, можетъ совершаться и по книгѣ или тетради, если читаемое было предварительно продумано и прочувствовано, обратилось въ собственное пріобрѣтеніе, достояніе, хотя это возможно только для нѣкоторыхъ выдающихся проповѣдническихъ произведеній или уже наиболѣе подходящихъ къ состоянію паствы, и что, во-вторыхъ, главное, единственно прочное основаніе и движущее начало проповѣди, какъ *живого слова*, есть собственный внутренний опытъ жизни во Христѣ, упражненіе въ благочестіи и въ побѣдной борьбѣ съ страстями своими.

При современныхъ условіяхъ церковно-приходской жизни въ селахъ, что требуется отъ псаломщика (не окончившаго курсъ Семинаріи)?

Должность псаломщика и теперь, какъ прежде, по своему существу одна и та же: псаломщикъ есть церковный чтець и пѣвецъ, какъ это видно изъ молитвы, произносимой Епископомъ при посвященіи въ стихарь. На разныя условія церковно-приходской жизни въ разныя времена предъявляютъ къ псаломщикамъ и разныя требованія. Псаломщики, окончившіе Семинарію, какъ кандидаты на высшія степени въ церковномъ клирѣ, предполагается, могутъ и должны удовлетворять всѣмъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ. Но въ настоящее время, особенно въ селахъ, такіе псаломщики составляютъ исключеніе: а большинство или не окончившіе семинарію, или вовсе не учившіеся въ ней, а вышедшіе изъ духовныхъ или другихъ какихъ-либо низшихъ училищъ, иногда-же и нигдѣ не учившіеся — съ домашнею подготовкою. Чего можно и должно требовать отъ такихъ псаломщиковъ! Псаломщики прежняго времени — дьячки, когда и священники

далеко не все были изъ окончившихъ семинарію, несомнѣнно были весьма мало образованы: церковно-славянское чтеніе, часто только механическое, не только безъ выраженія смысла читаемаго но и безъ пониманія, знаніе церковныхъ напѣвовъ и порядка службъ составляло всю ихъ образованность: писать далеко не все были способны, ибо рука болѣе была привычна къ топору или сохѣ, чѣмъ къ перу. Что же касается знанія ими христіанскаго вѣро- и нравоученія и вообще христіанскаго просвѣщенія ихъ, то объ этомъ достаточно свидѣлствуютъ различные куріозные рассказы объ экзаменахъ, которыми подвергались члены клира при обзорѣніи архіереями своихъ епархій. А между тѣмъ эти псаломщики пользовались уваженіемъ и даже вліяніемъ среди своихъ прихожанъ и во всякомъ случаѣ приобрѣли себѣ доброе имя; такъ что о псаломщикахъ прежняго типа — въ подрясникахъ и съ косичками — говорятъ и пишутъ съ добрымъ чувствомъ, съ видимымъ уваженіемъ къ нимъ. Конечно прежніе псаломщики обязаны такимъ отношеніемъ къ нимъ лучшимъ своимъ представителямъ, ибо не все они были одинаковы по своимъ умственнымъ качествамъ: но болѣе всего здѣсь имѣли значеніе условія церковно-приходской жизни и самый составъ прихожанъ прежняго времени. Прежде въ сельскомъ приходѣ члены клира были чуть ли не единственные грамотные люди; поэтому псаломщикъ читающій въ церкви и вообще участвующій въ совершеніи богослуженія, уже потому представлялся человѣкомъ образованнымъ и значительно стоящимъ выше окружающихъ, что имѣлъ дѣло съ книгами, къ которымъ крестьянинъ не зналъ какъ и подойти: слѣдовательно, послѣдній не могъ даже и подумать о томъ, чтобы критиковать чтеніе или пѣніе псаломщика, ибо если онъ не понималъ часто безтолковаго и невнятнаго чтенія и пѣнія, то относилъ это не къ недостаткамъ псаломщика — чтеца и пѣвца, а болѣе къ своему невѣжеству. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, что особенно важно, псаломщики прежняго времени представляли собою цѣлый типъ: они и по духу и по внѣшности были духовныя лица; таковыми они были и таковыми почитали себя, относясь съ должнымъ уваженіемъ къ своему служенію и къ своему званію и принадлежности къ клиру, совершенно основательно полагая свое преимущество и достоинство; съ этой послѣдней стороны и подрясникъ и косичка имѣли далеко немаловажное значеніе. Мы не говоримъ о томъ, насколько прежніе псаломщики удовлетворяли своему назначенію по существу, но считаемъ нужнымъ отмѣтить то обстоятельство, что, благодаря прежнимъ условіямъ жизни, и при видимыхъ недостаткахъ, они оставили по себѣ доброе имя.

Разсмотримъ теперь, что требуется отъ псаломщика со стороны главнѣйшихъ обязанностей его

служенія при современныхъ условіяхъ церковно-приходской жизни въ селахъ.

А) Чтеніе. Въ кругѣ церковнаго богослуженія почти во всехъ чинопослѣдованіяхъ, за исключеніемъ Божественной Литургіи, чтенію отведено мѣсто, что уже одно указываетъ на важное его значеніе. Псаломщикъ, читающій при совершеніи Богослуженія, является руководителемъ молящихся въ выраженіи ими своихъ прошеній, благодареній и славословіи къ Господу; поэтому чтеніе его должно быть прежде всего высоко-благоговѣйнымъ. Онъ долженъ помнить, что предстоитъ Господу и читать со страхомъ Божіимъ и ни въ какомъ случаѣ не допускать излишней поспѣшности, скрадыванія словъ и выраженій и вообще всякаго нерадѣнія и небрежности, зная, что, по Слову Божію, „проклятъ всякъ челоувѣкъ, творящій дѣло Господне съ небреженіемъ“ (Перем. 48, 10). Благоговѣйное чтеніе имѣетъ глубоко благотворное и, можно сказать, спасительное вліяніе на предстоящихъ; напротивъ, неблагоговѣйное, небрежное, поспѣшное чтеніе способно только утомлять предстоящихъ, притуплять ихъ религіозное настроеніе, оскорблять ихъ въ священныхъ чувствахъ и даже отвращать отъ Православной Церкви. Это особенно должно имѣть въ виду въ настоящее время когда религіозность и безъ того ослабѣваетъ, когда расколъ, сектантство и даже невѣріе проникаютъ въ самыя захолустныя мѣста и пользуются всякимъ поводомъ для осмѣянія и униженія Православной Церкви людей слабыхъ, когда слѣдовательно, всякій дѣйствительный недостатокъ въ отправленіи богослуженія можетъ сообщать врагамъ церкви еще большую смѣлость и дерзость въ ихъ злыхъ нападкахъ на весь строй нашей церковной жизни. Затѣмъ, церковное чтеніе чтобы достигать своей цѣли, обязательно должно быть разумнымъ. И всякое чтеніе, а тѣмъ болѣе церковно-славянское, требуетъ пониманія читаемаго; только при этомъ условіи оно и можетъ быть именно разумнымъ, можетъ овладѣть вниманіемъ слушателей и возбудить въ нихъ соотвѣтствующія чувстваванія и расположенія. Всякій знаетъ, что, если въ храмѣ идетъ чтеніе толковое и выразительное, то среди молящихся поддерживается строгій порядокъ, внимательное отношеніе къ читаемому и молитвенная настроенность; напротивъ, чтеніе невразумительное часто заставляяетъ ихъ выходить изъ храма до окончанія богослуженія. Теперь прошло то время, когда нашъ крестьянинъ говорилъ о книгѣ, что она „не про него писана“; все теперь знаютъ, что книги пишутся для того, чтобы ихъ читать и понимать, и что только то чтеніе хорошо, которое понятно. Поэтому псаломщикъ долженъ настолько овладѣть церковно-славянскимъ языкомъ, чтобы при чтеніи не задумываться надъ словами, а свободно произносить каждое слово должнымъ образомъ

обращая все свое вниманіе на выраженіе смысла читаемаго, избѣгая, однако, при этомъ рѣзкихъ интонацій и вообще всякой искусственности, въ церковномъ чтеніи не терпимой. Кромѣ того, теперь въ рѣдкомъ селѣ нѣтъ школы; учащіяся въ нихъ крестьянскія дѣти привлекаются къ участию въ церковномъ чтеніи, къ которому они обыкновенно приготавливаются въ школѣ, подъ руководствомъ священника или учителя. Каково же можетъ быть положеніе псаломщика, какъ чтеца-специалиста по самой своей должности, если еле видный отъ земли школьникъ прочтетъ разученное имъ чтеніе и выразительнѣе и толковнѣе его? А этого не должно быть; напротивъ, псаломщикъ долженъ быть образцомъ разумнаго чтенія для школьниковъ и другихъ мірянъ любителей, которыхъ не мало найдется во всякомъ приходѣ.

В) Пѣніе. Само собой разумѣется, что псаломщикъ, какъ пѣвецъ по должности, прежде всего долженъ обладать удовлетворительнымъ голосомъ; ибо безголосый пѣвецъ — не пѣвецъ. Затѣмъ, онъ твердо долженъ знать всѣ церковныя напѣвы и свободно и правильно умѣть пѣть по нотамъ; безъ этого умѣнья и пѣть въ храмѣ нельзя. Но одного этого далеко недостаточно; необходимо, чтобы псаломщикъ обладалъ въ достаточной степени музыкальнымъ развитіемъ, чтобы имѣлъ развитой вкусъ къ церковному пѣнію и умѣлъ должнымъ образомъ сочетать мысль священнаго пѣснопѣнія съ мелодіей; безъ этого церковное пѣніе не будетъ достигать своей цѣли — возбуждать въ молящихся настроеніе, соответствующее тому или другому моменту богослуженія. Въ Церковномъ Уставѣ есть различныя указанія, какъ исполнять то или другое пѣснопѣніе; и псаломщикъ долженъ знать эти указанія, понимать ихъ и ими руководствоваться. Это особенно важно въ виду того, что въ настоящее время и въ сельскіе храмы проникло такъ называемое „партезное“ пѣніе, въ большинствѣ случаевъ совершенно чуждое церковнаго духа, неразумное, вычурное, крикливое: являются на клиросѣ прихожане любители, какіе-нибудь мастеровые, и поютъ доморощенную, дешевой композиціи „Херувимскую“, съ многократными повтореніями одного и того же слова, въ родѣ — иже, иже, иже..., обра, образующе; а прихожане слушаютъ, а затѣмъ и привыкаютъ къ подобному пѣнію и имъ уже становится скучною величественная мелодія догматиковъ, напр., знаменнаго распѣва. Устранить подобное ненормальное явленіе возможно только въ томъ случаѣ, когда псаломщикъ самымъ дѣломъ въ состояніи будетъ показать превосходство истинно-церковныхъ напѣвовъ надъ разными грубыми „партесами,“ когда онъ будетъ, какъ говорится, хозяиномъ своего дѣла. Затѣмъ, въ послѣднее время на церковное пѣніе все болѣе и болѣе обращаютъ вниманіе, какъ на сред-

ство къ поднятію религіозно-нравственнаго чувства въ народѣ. Во многихъ мѣстахъ заводятъ правильное хоровое и общее пѣніе въ храмахъ, пѣніе классное въ ц.-пр. школахъ и общехоровое при веденіи виѣбогослужебныхъ чтеній и собесѣдованій. И псаломщику, какъ церковному пѣвцу-специалисту, чтобы соответствовать своему служебному положенію, необходимо быть главнымъ дѣятелемъ въ этомъ несомнѣнно полезномъ для оживленія церковно-приходской жизни дѣлѣ. Особенно это важно тамъ, гдѣ есть сектанты, у которыхъ общее религіозное пѣніе развито и является однимъ изъ сильныхъ средствъ привлеченія въ секты новыхъ членовъ. Это главные, такъ сказать, спеціальныя обязанности псаломщика. Вообще же онъ всегда долженъ помнить, что онъ членъ клира, церковно-служитель. Конечно, необразованность прежнихъ псаломщиковъ по существу дѣла была крупнымъ недостаткомъ; но, какъ мы сказали, этотъ недостатокъ ступшевывался, вслѣдствіе полного невѣжества окружавшей ихъ крестьянской среды: и необразованный псаломщикъ все таки былъ въ книжномъ отношеніи, что называется, на цѣлую голову выше всѣмъ безграмотнаго крестьянства. Поэтому, если въ этомъ отношеніи современныхъ псаломщиковъ нельзя поставить въ параллель съ прежними, то, чтобы сравняться съ ними, современные псаломщики должны, помимо необходимо предполагаемаго основательнаго знанія Церковнаго устава и богослужебныхъ книгъ, въ общеобразовательномъ отношеніи никакъ не быть ниже окончившихъ, напр., второклассную ц.-п. школу. Это требованіе весьма понятно. Псаломщикъ, по своему положенію въ клирѣ, ближе другихъ его членовъ стоитъ къ средѣ прихожанъ, можетъ поэтому входить съ ними во всякія отношенія. Если онъ необразованъ, то что онъ отвѣтитъ, когда сынишка пріятеля прихожанина, ученикъ ц.-п. школы, спроситъ его мнѣнія о какой-нибудь книжкѣ, полученной отъ прохожаго грамотея или „опростившагося“ барина? Что онъ отвѣтитъ, когда его попросятъ объяснить смыслъ того или другого церковнаго чтенія, если самъ не будетъ понимать его? Что скажетъ раскольнику или сектанту, который въ его присутствіи смѣло, на глазахъ прихожанъ, станетъ хулить нашу Св. Вѣру и Церковь, уничижать Таинства и обряды, поносить нашу Иерархію и пр., если онъ самъ не твердъ въ знаніи основныхъ христіанскихъ догматовъ, не имѣетъ понятія объ исторіи Православной Церкви и ея Богоучрежденномъ устройствѣ? Все это говоритъ о томъ, что и псаломщику необходимо обладать немалымъ запасомъ разныхъ знаній, если онъ не желаетъ унижить своего званія и своего служенія. Не правы тѣ, которые думаютъ, что дѣло псаломщика — клиросъ только, что виѣ клироса онъ тотъ же мірянинъ: дѣло псаломщика то же, что и всякаго служителя

Церкви Божіей отъ высшаго до низшаго, именно: служеніе спасенію душъ христіанскихъ, ввѣренныхъ попеченію избранныхъ на то служителей. — Слѣдовательно, и псаломщикъ, какъ служитель Церкви Божіей, отвѣтственъ предъ Богомъ за спасеніе своихъ прихожанъ, по мѣрѣ даннаго ему отъ Бога таланта...

Въ заключеніе скажемъ: мы не думаемъ, что выказанныя мысли вполне и совершенно отвѣчаютъ на поставленный вопросъ и тѣмъ болѣе заключаютъ въ себѣ что-либо новое; но увѣрены, что познакомиться съ ними не бесполезно было-бы какъ нашимъ псаломщикамъ (не окончившимъ курсъ Семинаріи), такъ особенно лицамъ, ищущимъ званія псаломщика
(Орл. Епарх. Вѣд.).

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

17 октября, въ годовщину чудеснаго избавленія Царской Семьи отъ опасности при крушеніи поѣзда близъ ст. „Борки“, а также въ первую годовщину Высочайшаго Манифеста, дарованнаго 17 октября 1905 г., въ православномъ кафедральномъ соборѣ Св. Троицы, послѣ божественной литургіи Высокопреосвященнымъ Никаноромъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства, совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе. На богослуженіи присутствовали: временный генераль-губернаторъ г. Варшавы и Варшавской губ. генераль-лейтенантъ Ольховскій и нѣкоторые другіе, начальники отдѣльныхъ частей и управленій военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, придворные чины и много молящихся.

20 октября, въ двѣнадцатую годовщину кончины въ Бозѣ почивающаго Государа Императора Александра III, въ варшавскомъ православномъ кафедральномъ соборѣ Св. Троицы, послѣ заупокойной литургіи Высокопреосвященнымъ Никаноромъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, была совершена панихида. На богослуженіи присутствовали начальники отдѣльныхъ частей и управленій военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, придворные чины и другія лица

21 октября, въ Высокоторжественный день восшествія на престолъ Государа Императора Николая Александровича, въ кафедральномъ соборѣ Св. Троицы совершена была божественная литургія, а затѣмъ Высокопреосвященнымъ Никаноромъ, Ар-

хіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору. На богослуженіи присутствовали: варшавскій губернаторъ, гофмейстеръ Мартыновъ, прокуроръ судебной палаты, камергеръ Набоковъ, попечитель учебнаго округа д. с. с. Бѣляевъ, и. д. президента г. Варшавы Литвинскій, ректоръ университета д. с. с. Карскій, председатель окружнаго суда д. с. с. Фабриціусъ, председатель прокуратуріи д. с. с. Сарандо, управляющій контрольной палатой д. с. с. Бницкій, начальникъ округа путей сообщенія д. с. с. Гершельманъ, и. д. оберъ-полицеймейстера полковникъ Мейеръ и другіе начальники отдѣльныхъ частей и управленій военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, придворные чины и много молящихся.

22 октября въ церкви варшавской первой женской гимназіи, по случаю храмоваго праздника, была совершена торжественная литургія Высокопреосвященнымъ Никаноромъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ. На богослуженіи присутствовали: супруга Главнаго Начальника края М. I. Скалонъ, попечитель варшавскаго учебнаго округа, его помощникъ и другія лица. По окончаніи богослуженія Владыка и присутствовавшія при богослуженіи лица раздѣлили трапезу съ педагогическимъ персоналомъ первыхъ гимназій.

Замѣтка.

— Секта адвентистовъ въ Кіевѣ. — Въ Кіевѣ возникаетъ новая религіозная секта адвентистовъ. Секта адвентистовъ имѣетъ особенно много послѣдователей въ С. Америкѣ. Въ Россіи же ученіе адвентистовъ имѣетъ всего около 3000 приверженцевъ. Секта адвентистовъ основана съ 1833 г. Мюллеромъ въ Нью-Йоркѣ. Адвентисты предсказываютъ скорую кончину міра и пришествіе Христа. По вычисленіямъ Мюллера конецъ міра долженъ былъ наступить еще въ 1843 г. Изъ секты адвентистовъ выдѣлилась особая секта, такъ называемая, субботниковъ. Они также предсказываютъ близкій конецъ міра, но не указываютъ дня его. Между прочимъ, они настаиваютъ на соблюденіи субботы. („Россія“)

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Варшавской Духовной Консисторіи. — Письмо Епископа Орловскаго и Сѣвскаго Серафима на имя Его Высокопреосвященства. — Отдѣлъ II. Рѣчь сказанная Высокопреосвященнымъ Никаноромъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ 17 октября 1906 года. — Религіозное общество маріавитовъ. — Пастырская проповѣдь какъ живое слово. — При современныхъ условіяхъ церковно-приходской жизни въ селахъ, что требуется отъ псаломщика (не окончившаго курсъ семинаріи)? — Мѣстныя извѣстія. — Замѣтка.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 28 октября 1906 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское Предмѣстье № 3.